

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Тюрин Е.А., Савинова Е.Н., Голишевский М.Б. Попытки построения консociональной демократии как этнополитическая проблема современной Македонии // Мировая политика. 2025. № 1. DOI: 10.25136/2409-8671.2025.1.73518 EDN: DYWFDM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73518

Попытки построения консociональной демократии как этнополитическая проблема современной Македонии

Тюрин Евгений Анатольевич

ORCID: 0009-0003-7963-5876

кандидат политических наук

доцент, Среднерусский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

302028, Россия, Орловская обл., г. Орёл, Советский р-н, ул. Октябрьская, д. 12

✉ Turin.of.Foveran@yandex.ru

Савинова Елена Николаевна

ORCID: 0009-0009-0177-9603

кандидат политических наук

доцент, Среднерусский институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

302028, Россия, Орловская обл., г. Орёл, Советский р-н, ул. Октябрьская, д. 12

✉ savinovae.n@yandex.ru

Голишевский Максим Борисович

старший преподаватель; Калужский филиал; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
аспирант, Среднерусский институт управления-филиал; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

248000, Россия, Калужская обл., г. Калуга, ул. Окружная, д. 4, корп. 3

✉ golishevsky@klg.ranepa.ru

[Статья из рубрики "Управление конфликтами"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2025.1.73518

EDN:

DYWFDM

Дата направления статьи в редакцию:

23-02-2025

Дата публикации:

02-03-2025

Аннотация: Авторы рассматривают применение идей консociальной демократии, предложенных Арендом Лейпхартом, как инструмента для урегулирования межэтнических конфликтов на примере республики Северная Македония. Процесс национально-государственного строительства в республике до настоящего времени не завершен. Затянувшийся процесс вступления в Евросоюз осложняется этническим противостоянием двух крупнейших общин республики – македонских албанцев и этнических македонцев. Построение системы регулирования этнополитических проблем в республике началось с подписания в 2001 году Охридского рамочного соглашения между представителями государства и албанского меньшинства. Соглашение было основано на идеях консociальной демократии, предусматривающей строгое пропорциональное распределение участие представителей противоборствующих общин в государственном управлении. В статье анализируется опыт конструирования пропорционального представительства в органах публичного управления всех общественных групп в республике Северная Македония. Авторами при проведении исследования, помимо общенаучных методов, и метода сравнительного анализа, использовались методы анализа документов и наблюдения. Несмотря на попытки внедрения пропорционального представительства этнических групп в государственных структурах, такие меры не привели к снижению напряженности, а, напротив, усилили этнические разногласия. В статье также анализируются механизмы реализации Охридского рамочного соглашения, включая введение программного продукта «Балансир» для планирования этнического представительства в органах государственной власти и публичном секторе в целом. Критически оценивая результаты применения консociальных практик, авторы отмечают, что такие подходы, хотя и способствуют временному урегулированию конфликтов, часто усиливают этническую идентичность и не решают глубинных проблем. В заключение подчеркивается, что этнополитические меры в республике Северная Македония, включая пропорциональное представительство, не только не снизили этническую напряженность, но напротив, обострили противостояние этнических общин внутри страны.

Ключевые слова:

этнополитика, национально-государственное строительство, консociальная демократия, Македония, македонцы, этническое противостояние, органы власти, государственная служба, Балансир, албанское этническое меньшинство

Введение

Президентские и парламентские выборы 2024 года в республике Северная Македония (далее – РСМ), изменившие политические акценты внутри страны, вновь актуализировали вопрос о направлениях и стратегиях национально-государственного строительства в этой молодой республике. На смену либеральной повестке пришли идейные установки правых консерваторов, что не могло не сказаться на некоторых аспектах реализуемого в республике национально-государственного строительства,

одной из базовых проблем которого остается достижение гармонизации отношений между этническими македонцами и албанцами (как самыми многочисленными народами, проживающими на территории Македонии)^[1].

Принимаемые сегодня руководителями республики (а это действительно довольно большой круг акторов) решения в сфере регулирования межэтнических отношений представляют заметный исследовательский интерес для этнополитологов, особенно в свете очевидных изменений, происходящих во внутренних и внешних повестках ЕС и НАТО.

На наш взгляд, в контексте рассматриваемой проблематики рубежными для Македонии стали события 2001 г., когда власти республики, при активном политическом участии Европейского союза, согласились подписать Охридское рамочное соглашение 2001 года (далее - ОРС), обещавшее институализировать в государственной системе права этнического албанского меньшинства, проживающего на территории республики. В этом соглашении государство признало официальный статус албанского языка, а также гарантировало албанское представительство во всех ветвях власти. При этом, если на уровне представительной власти практика продвижения интересов этнических групп населения является давней (хотя, не столь распространенной), то в исполнительной и судебной ветвях власти (где первостепенное значение всегда имела профессиональная квалификация) различные формы квотирования представительства конкретных этносов – весьма редкий и архаичный конструкт.

Для того, чтобы оправдать этнополитические архаизмы, внедренные в Македонии в рамках ОРС, отдельные эксперты апеллируют к идеям консоциональной демократии, заметно распространенным в западном политологическом дискурсе. Названные идеи, среди прочего, предлагают пропорциональное этническое представительство в качестве одного из основных решений урегулирования межэтнических противоречий, возникающих в рамках одной гражданской нации. Поскольку, идеи консоциональной демократии должны учитывать конкретный национально-государственный контекст, формируемый множеством факторов (цивилизационно-исторических, социокультурных, конфессиональных и т.п.), мы предлагаем рассмотреть практику применения означенных идей на примере республики Северная Македония. При этом, постараемся держать в фокусе вопрос национально-государственного строительства, связанный с темой этнического представительства в македонских органах публичного управления.

Консоциональная демократия как способ преодоления этнополитического противостояния

Сегодня исследователи выделяют несколько стратегий решения межэтнических противоречий в ходе национально-государственного строительства в рамках одной полиэтничной гражданской нации. При этом не все стратегии нацелены на учет интересов каждого этноса, проживающего на общей территории. Так, например, учет интересов относительно самодостаточных этнокультурных сообществ является лишь одним из трех стратегических подходов, в то время как два других предполагают игнорирование интересов тех или иных этнических групп по различным основаниям [5.С.124]. В двух других стратегических подходах этнический компонент не становится определяющим при построении единой системы управления, хотя воспринимается он по-разному. Тем не менее, в обоих случаях создается возможность взаимодействия представителей конкретного этнического сообщества для решения вопросов неэтнического характера и без акцента на этнической идентичности.

При условии сохранения возможностей взаимодействия друг с другом сообщества, разделенные разными идентификационными признаками, сохраняют возможность использования различных инструментов «мягкой силы», направляемых на гармонизацию отношений. Хотя понятие «мягкой силы» чаще используют в сфере международной политики, существуют примеры использования инструментов «мягкой силы» и во внутринациональном взаимодействии разделенных сообществ. Подобным образом, например, в Великобритании инструменты «мягкой силы» используют этнополитические сообщества, ориентирующиеся на разные национально-государственные повестки Лондона и Эдинбурга [8.C. 127-128], а в Испании за счет тех же механизмов пытаются снижать напряженность этнополитического противостояния между центральными властями в Мадриде и населением Каталонии [9.C. 122-126].

С другой стороны, использование модели регулирования межэтнического противостояния с помощью инструментов консоциональной демократии связано, скорее, с механизмом, посредством которого стороны конфликта жестко «разводятся по разным сторонам песочницы», а их дальнейшие права и обязанности, а также алгоритмы взаимодействия строго обоснованы принадлежностью акторов к одному из этнополитических сообществ.

Идеи консоциональной демократии берут начало из работы Арендта Лейпхарта «Democracy in Plural Societies: A Comparative Exploration» [3].

Формулируя свои идеи, Лейпхарт обосновывал демократическую конструкцию управления многосоставным характером обществом. Такая конструкция, по его мнению, позволила бы реализовать демократическое управление, не нарушая многосоставности, и не стремясь к формированию принудительной однородности. В своей трактовке многосоставного общества Лейпхарт отталкивался от определения Экштейна [11], в соответствии с которым группы общества разграничены в соответствии с сегментами социальных противоречий религиозного, идеологического, языкового, культурного характера. Причем, такие границы совпадают с политическими границами, в соответствии с которыми, в свою очередь, организуются социальные и политические институты (школа, политическая партия, общественное объединение и т.п.). Суть консоциональной идеи Лейпхарта можно сформулировать следующим образом: в многосоставном (разделенном) сообществе можно раздробить суверенную власть между группами (точнее, между представителями элиты, выражающими интересы своих групп) с учетом алгоритма включающего набор таких элементов, как: консоциональность управления, право взаимного вето, пропорциональность (стандарт представительства), высокая степень автономии в управлении своими делами. Очевидно, что при реализации такой стратегии особое значение приобретают элиты, стремящиеся к сохранению полученных возможностей и, значит, желающие компромиссного сосуществования.

Сегодня западные политологи все еще признают доминирующее влияние идей консоционализма не только среди экспертов-теоретиков, но и среди практиков политической деятельности [18.C.138]. Элисон Маккалох прямо утверждает, что при необходимости остановить вооруженное гражданское противостояние, международное сообщество предпочитает использовать консоционализм в качестве институционального инструмента [15.C.502].

Консоциональный подход неоднократно использовался в разных точках планеты для достижения согласия в многосоставных/разделенных сообществах, хотя, результаты его использования не всегда подвергались должному научному осмыслению. В XXI веке консоциональные методы применялись в ходе национально-государственного

строительства в Ираке в 2003-2020 гг. [4], Ливане [7; 1], Боснии и Герцеговине [10]. Прорабатываются возможности использования консоциональных практик в Эстонии [2], на Южном Кавказе [19], в Пакистане [17].

Впрочем, высказываются и критические замечания по поводу использования консоциональных практик. МакГарри и О'Лири, анализируя применение консоционального подхода в разделенном сообществе Северной Ирландии, хотя и утверждают, что задача достижения мира была решена, все же отмечают некоторые недостатки традиционной консоциональной теории, рассматривающей государства и регионы как стабильные сущности, невосприимчивые к внешнему воздействию [16.С.46]. Кроме того, отмечается, что в ходе унификации консоциональных подходов в национально-государственном строительстве, исследователи стали игнорировать социокультурный компонент из-за сложностей эмпирической оптимизации [21]. Более того, Горовиц прямо указывает, что построение консоциональной демократии невозможно в условиях, когда противоречия между группами слишком серьезны, а сам консоциализм предпочтителен не столько для большинства, сколько для тех или иных меньшинств [14.С.71-72].

Так или иначе, консоциональные практики, как отмечалось выше, активно используются в тех стратегиях национально-государственного строительства, где этнополитические интересы конкурирующих сообществ учитываются, а инструменты и методы, применяемые в рамках регулирования, стремятся сохранить эти интересы. В результате происходит обострение фактора этнической идентичности, приобретающей определяющее значение для реализации прав участников сообщества, поэтому даже те проблемы, которые не являются этническими изначально, приобретают соответствующую окраску из-за ожидания возможных выгод от принадлежности к конкретной этнической группе.

Использование консоционального подхода в публичном управлении в Македонии

Возвращаясь к этнополитическому кейсу Македонии, отметим, что не все аналитики связывают ОРС с идеями консоциональной демократии в их чистом виде. По мнению некоторых экспертов, в ОРС отражены как консоциональные, так и центрипеталистские идеи, в результате чего формируется механизм комплексного разделения власти (complex power-sharing) [13.С.83]. При этом центрипеталистские идеи изначально призваны были компенсировать указанные выше недостатки консоционального подхода. Впрочем, применение указанного подхода вполне укладывается в задачи анализа этнополитических реалий Македонии (при рассмотрении механизмов формирования правящей коалиции на базе парламентского органа – Собрания РСМ, децентрализации в местном самоуправлении и при решении языковых проблем, а также на внешнеполитических треках). Македонский кейс показывает, что принятые в республике меры только способствовали углублению этнических разногласий в указанных сферах [13.С.93].

В российском этнополитологическом дискурсе научное осмысление консоциональных практик применительно к национально-государственному строительству в РСМ носит пока эпизодический характер.

Так, в некоторых работах рассматривалась возможность смещения акцентов в этнополитическом пространстве Македонии от этничности в сторону гражданской идентичности (посредством использования консоциональных механизмов в партийной системе) [6.С.112]. При этом в качестве политических последствий ОРС указывается

применение консоциональных механизмов, среди которых отмечается право взаимного вето и пропорциональное представительство, приведшее в 2002 г. к трансформации избирательной системы и ее переходу от смешанной модели к пропорциональной. Вывод таков: использование в партийном ландшафте Македонии консоциональных механизмов не только ни привело к снижению этнической напряженности в этой стране, но и обострило ряд противоречий, а также усилило влияние ЕС и НАТО на политический процесс в РСМ, ставшей для Запада лишь одной из площадок утверждения собственной геополитической гегемонии.

Как отмечалось выше, правящая коалиция в Македонии (в силу особенностей государственной системы), действительно, формируется на базе представительного органа власти – Собрания РСМ, но, при этом, практика консоционального представительства была распространена и на систему исполнительных органов. Основание для этого содержится в п.4.1 ОРС. Данный пункт устанавливает распространение принципа пропорционального трудоустройства на государственных служащих, а, кроме того, он касается государственных учреждений публичного сектора (учреждений, осуществляющих деятельность в области образования, науки, здравоохранения, культуры, труда, социальной защиты и защиты ребенка, спорта, а также других структур, представляющих интересы общества в форме агентств и фондов) [\[22\]](#).

Длительное время реализация положений указанного пункта ОРС проходила, можно сказать, в мягкой форме. В 2007 г. была принята Стратегия справедливого представительства меньшинств, не принадлежащих к большинству общин в Македонии [23.С.10]. В соответствии с общеевропейской практикой была введена должность Уполномоченного по защите принципа недискриминации и справедливого представительства (Омбудсмана). Инструментарий, используемый Уполномоченным, оставался вполне традиционным для данной должности: отслеживание ситуации с представительством меньшинств, представлять доклады, инициировать проверки, обращаться в прокуратуру.

Кроме того, до 2018 г. [\[21\]](#), существовал довольно специфический вариант решения проблемы пропорционального трудоустройства. В республике действовала программа K5, в рамках которой (для выравнивания представительства) представителей общин нанимал на работу Секретариат по выполнению ОРС, после чего распределял их по учреждениям государственного сектора (некий аналог «заемного труда» в государственном секторе). Поскольку, в такой ситуации сложно качественно отслеживать профессиональный профиль работников, возникали ситуации, когда нанятые Секретариатом работники получали зарплату, но ни в каком учреждении в действительности работу не выполняли.

Учитывая сложившееся положение вещей, в 2014 г. был принят Закон о сотрудниках государственного сектора (макед. Закон за вработените во јавниот сектор) [\[3\]](#), который, помимо прочего, инициировал применение нового механизма пропорционального представительства этнических групп, а также повлек создание не менее интересного программного продукта, названного «Балансир» (мак. Балансерот).

В соответствии со статьей 5 названного закона, вводилась процедура планирования найма работников с помощью годовых планов каждого учреждения. Такой годовой план позволял, по мнению разработчиков, проанализировать существующее представительство этнических групп в организации и спланировать показатели этнического представительства на последующий год. Министерство информационного

общества и государственного управления совместно с членом Правительства республики, ответственным за реализацию ОРС, разработали «Методологию планирования трудоустройства в государственном секторе в соответствии с принципом надлежащей и справедливой представленности» [21.С.109].

Механизм выглядел следующим образом. Учреждения, заинтересованные в найме сотрудников, составляют Годовые планы трудоустройства на наступающий год. При составлении такого плана специалист учреждения, с помощью программного продукта Балансир, размещенного на сайте Министерства информационного общества и государственного управления^[4], производит расчет количества лиц из соответствующей этнической группы, которое учреждения могут нанять на работу. При этом Балансир учитывает актуальные данные переписи населения в стране и этническую принадлежность уже нанятых государством служащих и работников. Полученный в итоге расчет в форме Годового плана трудоустройства учреждения согласовывают с Министерством информационного общества и государственного управления, которое вправе предложить корректировку плана. После согласования плана учреждение вправе проводить набор сотрудников, строго соблюдая этническую пропорцию. Контроль был возложен на Агентство по управлению [20.С.109-110].

С учетом положений ст. 3 принятого в том же 2014 г. закона об административной службе^[5], такая схема трудоустройства распространялась как на государственных служащих Македонии, так и на работников публичного сектора.

Активными сторонниками подобных мер были представители албанского меньшинства и, прежде всего, партия ДСИ (Демократический союз за интеграцию, DUI)^[6]. Более того, в 2022 г. министр информационного общества и государственного управления РСМ того времени Адмирим Алити (этнический албанец), ссылаясь на результаты последней переписи населения, пытался внести в данные, используемые Балансиром в ходе подсчетов учет не только резидентов, но и нерезидентов-граждан РСМ. Такая мера увеличила бы численность этнических албанцев, учитываемых в расчете, на 1/3^[7].

В определенной степени Македонии удалось добиться желаемого результата. По данным Реестра сотрудников в государственном секторе за 2023 г. (на момент подготовки материала данные за 2024 год не представлены), этническое представительство в государственных органах выглядело следующим образом^[8]:

	Количество работников	Процент
македонцы	77.742	70,57%
албанцы	24.316	22,07%
турки	2.835	2,57%
рома (цыгане)	1.584	1,44%
сербы	1.446	1,31%
национальность не указана	1.071	0,97%
босняки	589	0,53%
влахи	586	0,53%

Данные, представленные в таблице, в основном пропорционально соответствуют этнической идентификации в РСМ по итогам переписи населения 2021 г.

Таким образом, преследуя вполне консociональную цель создания пропорционального

представительства на всех уровнях управления, Македония институализировала систему, при которой первейшим условием трудоустройства в государственном секторе становилась этническая принадлежность. Такая ситуация не могла не вызвать многочисленных вопросов как внутри страны, так и на международном уровне, в том числе, со стороны самого Евросоюза, делавшего вид приложения максимальных усилий для урегулирования этнополитических проблем в Македонии на базе идей консociальной демократии.

В итоге, уже в 2021 г. председатель Государственной комиссии по предупреждению коррупции Биляна Ивановска критиковала использование Балансира, приводя в пример многочисленные случаи, когда кандидат регистрировался в Агентстве по трудоустройству с одной этнической принадлежностью, но в целях с попадания в заявленную квоту на стадии трудоустройства менял свою этническую идентификацию^[9].

В 2022 г. председатель партии ВМРО-ДПМНЕ Христиан Мицковский критиковал использование Балансира, поскольку основой для профессиональной реализации должны быть прежде всего профессиональные качества, а не этническая принадлежность^[10].

С критикой практики столь жесткой этнической стратификации выступил и Консультативный комитет Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств^[11], действующий под эгидой Совета Европы, который в Пятом обзоре по Северной Македонии, опубликованном 18 мая 2022 г., указал (помимо отмеченных выше) на еще ряд недостатков рассматриваемого механизма [12.C.25-26].

В то же время ДСИ активно отстаивало необходимость сохранения Балансира^[12]. Движение БЕСА (также албанское), относилось к проблеме более конструктивно, выражая готовность совершенствовать механизмы пропорционального представительства^[13].

Хотя, в 2023 г. правящая партия СДСМ совместно с ДСИ пришли к решению о необходимости упразднения Балансира^[14], реальные изменения произошли только после парламентских и президентских выборов 2024 г. (когда руководство республикой сменилось полностью).

9 октября 2024 г. Конституционный Суд РСМ признал, что положения закона, институализировавшие Балансир, не соответствуют Конституции РСМ в части, касающейся обязанности кандидатов на административные должности указывать или декларировать свою принадлежность к определенному сообществу в заявлении о приеме на работу^[15]. При этом, двое судей Конституционного Суда РСМ албанского происхождения, опубликовав особое мнение, полагая отмену Балансира неконституционной.

Часть албанских партий выступили с резкой критикой такого решения. Проалбанская партия «Альянс за албанцев» (АА) назвала такое решение подтверждением антиалбанской политики^[16], лидер этого движения Зиаэдин Села обвинил правительство РСМ и Конституционный суд в лишении албанцев права на этническую идентичность^[17], а ДСИ вывели своих сторонников на митинг перед зданием Конституционного суда РСМ^[18]. Более умеренная партия VLEN, находящаяся в правящей коалиции, в целом поддержала отмену Балансира, ожидая при этом нового альтернативного решения сохранения пропорционального этнического представительства в системе органов

государственного управления. В настоящий момент создана парламентская комиссия по справедливому представительству, которая работает над новым проектом решения.

Заключение

Таким образом, отталкиваясь от звучащих со стороны разных политических партий РСМ идей, совершенно однозначно можно сделать вывод, что этническая повестка при принятии на работу в публичные органы РСМ не отменена, но руководство республики будет искать более «изящное», по их мнению, решение.

Мы видим, что применение консоционалистского подхода в построении системы управления в РСМ в условиях остроты этнополитического противостояния привело к дополнительной поляризации политических интересов общественных групп и не создало условий для взаимодействия этих групп (как, например, в рамках взаимного применения инструментов «мягкой силы»), что могло бы смягчить этнополитическое противостояние.

[1] Безусловно, следует учитывать, что, помимо македонцев и албанцев, в небольшой по площади и численности населения республике проживают и многие другие этнические группы.

[2] Интервју со Дамјан Манчевски: Нема отпуштени поради политички реваншизам 18/04/2018 <https://nezavisen.mk/> интервју-со-дамјан-манчевски-нема-отп/

[3] Закон за вработените во јавниот сектор, Службен весник 27/14, 199/14, 27/16, 35/18 и 198/18. Пречистена верзија. Достапно на: https://www.mioa.gov.mk/sites/default/files/pbl_files/documents/legislation/zakon_za_vrabotenite_vo_javniot_sektor_-_konsolidiran_tekst.pdf

[4] Остается доступен на конец февраля 2025 года по адресу <https://balancer.mioa.gov.mk/>

[5] Закон за административни службеници, Службен весник 27/14, 199/14, 48/15, 154/15, 5/16, 142/16 и 11/18 и службен весник 275/2019, 14/20 и 215/21. Достапно на: https://www.mioa.gov.mk/sites/default/files/pbl_files/documents/legislation/zakon_za_administrativni_sluzhbenici_2021.pdf

[6] Нерезидентите ја отвораат вратата за мајоризација на малцинството врз мнозинството. Сашо Таневски 09.04.2022 <https://novamakedonija.com.mk/makedonija/politika/nerezidentite-ja-otvoraat-vratata-za-majorizacija-na-malcinstvoto-vrz-mnozinstvoto/>

[7] Нов «балансер» за вработување во администрацијата и на Албанците во дијфспората. 18 септември 2022 года. <https://emagazin.mk/nov-balanser-za-vrabotuva-e-vo-administraci-ata-i-na-albancite-vo-di-asporata/>

[8] Извештај од Регистарот на вработените во јавниот сектор за 2023 година <https://www.mioa.gov.mk/mk-MK/news/izvestaj-od-registarot-na-vrabotenite-vo-javniot-sektor-za-2023-godina.nspх>

[9] ДКСК препорачува да се исфрли балансерот од Законот за административни службеници, луѓето лажат за да се вработат <https://mia.mk/story/> дкс-препорачува-да-се-исфрли-балансерот-од-законот-за-административни-службеници-луѓето-лажат-за-да-се-вработат

[10] <https://emagazin.mk/mickoski-podgotven-sum-da-razgovaram-za-brishe-e-na-procentite-za-edna-izborna-edinica-za-brishe-e-na-badenter/>

[11] Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств, принятая Комитетом министров Совета Европы 10 ноября 1994 года и вступившая в силу 1 февраля 1998 года, устанавливает принципы, которые необходимо соблюдать, а также цели, которых должны достичь государства, чтобы обеспечить защиту национальных меньшинств

[12] И на Арбр Адеми му пречи „20 отсто“ 25/10/2022 <https://nezavisen.mk/i-na-arbr-ademi-mu-prechi-20-otsto/>

[13] Беса би разговарала за укинување на Бадентеровиот прицеп. 27/10/2022 <https://nezavisen.mk/besa-bi-razgovarala-za-ukinuvanje-na-badenteroviot-pricip/>

[14] Павловска-Данева: Сите партии претходно се согласиле дека „Балансерот“ е исцрпен во примената. 10.10.2024. <https://mia.mk/story/павловскаданева-сите-партии-претходно-се-согласиле-дека-балансерот-е-исцрпен-во-примената>

[15] Уставен суд на Република Северна Македонија У.бр.90/2024. Скопје, 09.10.2024 година <https://ustavensud.mk/archives/30840>

[16] Реакција на АА за укинувањето на „балансерот“. Сашо Арсовски, 9 октомври, 2024 <https://mia.mk/story/реакција-на-аа-за-укинувањето-на-балансерот>

[17] Села: Уставен суд не го укина балансерот туку „правото на етничка припадност“, Елизабета Велјановска-Најдеска, 10 октомври, 2024. <https://mia.mk/story/села-уставен-суд-не-го-укина-балансерот-туку-правото-на-етничка-припадност>

[18] Претставници и симпатизери на ДУИ се собраа пред Уставен по денешната одлука за укинување на „балансерот“. Андреј Ристески, 9 октомври, 2024. <https://mia.mk/story/претставници-и-симпатизери-на-дуи-се-собраа-пред-уставен-по-денешната-одлука-за-укинување-на-балансерот>

Библиографија

1. Керимов А.А. Консоционална демократија во Ливане: современи предизвици и перспективи развоја // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 3. С. 364-378. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-364-378
2. Комлева В.В. Эстония: перспективы консоциональной демократии в обществе расколотого доверия // PolitBook. 2020. №2. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44803625> (дата обращения: 21.02.2025).
3. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / А. Лейпхарт; Пер. с англ. Б.И. Макаренко, Науч. ред. пер. д. ист. н. А.М. Салмин и к. ист. н. Г.В. Каменская, [Ин-т "Открытое общество"]. — М. : Аспект Пресс, 1997. — 287 с. схем.; 22. — ISBN 5-7567-0208-3.
4. Мамедов Р. Ш., Сапронова М. А. Особенности политического развития Ирака в 2003-2020 годах: формирование новой элиты // Научный диалог. 2021. №1. DOI:10.24224/2227-1295-2021-1-357-370
5. Мелешкина Е.Ю. "Альтернативы формирования наций и государств в условиях этнокультурной разнородности" МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин, по. 1, 2010, pp. 123-145.
6. Павлова А.В. Эволюция консоциативной системы в Северной Македонии.

Сравнительная политика. 2022; 13(3):111-129. DOI 10.24833/2221-3279-2022-3-13-111-129

7. Сарабьев А.В. Ливан: обыкновенная "консоциальная демократия" в региональном контексте // Вестник МГИМО. 2019. №4 (67). DOI 10.24833/2071-8160-2019-4-67-89-112

8. Тюрин Е.А., Савинова Е.Н., Переверзева О.В. «Мягкая сила» как социокультурный ресурс политического противостояния Эдинбурга и Лондона // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. №4 (845). DOI 10.52070/2500-347X_2021_4_845_118

9. Тюрин Е.А., Савинова Е.Н., Переверзева О.В. «Мягкая сила» в условиях сепаратистского конфликта: примеры Каталонии и Шотландии // Современная Европа, 2022, № 1, с. 99–112. DOI: 10.31857/S0201708322010089

10. Agić, Selma. (2018). Reconsidering Consociational Governing In Bosnia and Herzegovina-A case study on how the consociational power-sharing elements of the Dayton Constitution affect the governance of Bosnia and Herzegovina. DOI:10.13140/RG.2.2.29678.46400.

11. ECKSTEIN, HARRY. Division and Cohesion in Democracy: A Study of Norway. Princeton University Press, 1966. <http://www.jstor.org/stable/j.ctt13x12vx>.

12. Fifth opinion on North Macedonia, Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities (ACFC), Secretariat of the Framework Convention for the Protection of National Minorities, Council of Europe, 18 May 2022. <https://rm.coe.int/5th-op-north-macedonia-en/1680a82967>

13. Gjorgjioska, M.A. (2021). Ethnic identity (geo)politics as a zero-sum game. Towards an assessment of the long-term effects of the Ohrid Framework Agreement, published in Security Dialogues, available at: <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=964136>

14. Macedo, S. and Buchanan, A. (eds.), Secession and Self-Determination (New York [etc.]: New York University Press, 2003), p. 54 – 76 Google Scholar

15. McCulloch, A. (2012). Consociational settlements in deeply divided societies: the liberal-corporate distinction. Democratization, 21(3), 501–518. DOI:10.1080/13510347.2012.748039

16. McGarry, John & O'Leary, Brendan. (2006). Consociational Theory, Northern Ireland's Conflict, and its Agreement. Part 1: What Consociationalists Can Learn from Northern Ireland. Government and Opposition. 41. 43-63. DOI: 10.1111/j.1477-7053.2006.00170.x

17. Mushtaq, Muhammad & Ayaz, Muhamad. (2024). Non-consociational Federalism and Ethnic Strife in Pakistan. Asian Social Science. 7. 225-225. DOI:10.5539/ass.v7n7p225

18. Nagle, John. (2020). Consociationalism is Dead! Long Live Zombie Power! Sharing!. Studies in Ethnicity and Nationalism. 20. 137-144. DOI: 10.1111/sena.12329

19. Ohrid Framework Agreement. Publisher Organization for Security and Co-operation in Europe. 13 August 2001. <https://www.osce.org/skopje/100622>

20. Ordukhanyan, Emil. (2020). The Consociational Theory And Challenges To Democratization In South Caucasus Plural Societies. https://www.researchgate.net/publication/367046473_The_Consociational_Theory_And_Challenges_To_Democratization_In_South_Caucasus_Plural_Societies

21. Shikova, Natalija & Andeva, Marina. (2023). Analysis of the Systems for Representation of Minorities in Public Administration: The Case of the Republic of North Macedonia. Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe. 22. 94-125. DOI: 10.53779/XPLS2777

22. Steiner, Jürg & Jaramillo, Maria. (2019). How to Arrive at Peace in Deeply Divided Societies? Using Deliberation to Refine Consociational Theory. Journal of Deliberative Democracy. DOI: 10.16997/jdd.347

23. Извештај од следењето на соодветната и правична застапеност во јавниот сектор [Електронски извор] / [автори Наталија Шикова, Југослав Ѓорѓиевски и Марина Андева].-

Скопје : Центар за управување со промени, 2023. <https://cup.org.mk/publication/report-from-the-monitoring-of-equitable-and-fair-representation-in-the-public-sector>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает феномен консociальной демократии: механизмы, институты и факторы её реализации в разделённых («многосоставных») обществах. Несмотря на тот факт, что с момента публикации классической книги Аренда Лейпхарта «Демократия в многосоставных (plural) обществах» прошло уже почти 50 лет, как сама книга, так и поставленные ею проблемы сохраняют высокую степень научной актуальности и практической значимости, обусловленной представляемыми концепцией консociальной демократии возможностями политической организации разделённых обществ. Соответственно, весьма актуальной представляется и попытка автора рецензируемой статьи апробировать указанную концепцию на примере современной Северной Македонии, население которой разделено на несколько крупных этнических групп (македонцев, албанцев, турок, сербов и др.) К сожалению, сам автор ничего не говорит об использованной в процессе исследования методологии. Но из контекста можно понять, что в процессе работы применялись системный подход, исторический и институциональный методы (при анализе истории конкретных институтов формирования консociальной демократии в Северной Македонии), событийный анализ (при изучении тех последствий, которые произвели институциональные новации в рассматриваемом государстве), дискурс-анализ (при исследовании заявлений и оценок политиков этого государства), а также анализ вторичных статистических данных. Вполне корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, обладающие признаками научной новизны и достоверности. Прежде всего, речь идёт о выявленной связи между попытками реализовать в разделённом обществе Северной Македонии концепцию консociальной демократии посредством создания квот пропорционального представительства на всех уровнях управления по этническому принципу, и обострением этнополитических проблем в этой стране. Выявленный факт этнической поляризации и усиления этнополитического противостояния как эффект преодоления межэтнических барьеров вполне заслуживает обсуждения и оценки в научном сообществе. В структурном плане рецензируемая работа также производит положительное впечатление: её логика последовательна и отражает основные аспекты проведённого исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где формулируется научная проблема, обосновывается её актуальность, ставится цель и задачи исследования, но ничего не говорится о его методологическом базисе; - «Консоциальная демократия как способ преодоления этнополитического противостояния», где раскрывается теоретическое содержание концепта консociальной демократии, анализируются некоторые из практик его применения, а также критика данного концепта; - «Использование консociального подхода в публичном управлении в Македонии», где проводится апробация указанного концепта на эмпирическом материале попыток реализации консociальной демократии в Северной Македонии, а также анализ тех проблем, которые породили эти попытки; - «Заключение», где резюмируются итоги проведённого исследования, делаются выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований (хотя и в излишне краткой форме — буквально в двух абзацах). Стиль рецензируемой статьи научно-

аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, уже название статьи стилистически не очень корректно: «попытки построения... как этнополитическая проблема...»; или плеоназмы вроде «правые консерваторы», «внутренние и внешние повестки» и т. д.; и др.) и грамматических (например, ненужная запятая после союза «хотя» в предложении «...Практика продвижения интересов этнических групп населения является давней (хотя, не столь распространенной)...»; не требуется запятая и внутри составного союза «для того чтобы» в предложении «Для того, чтобы оправдать этнополитические архаизмы, внедренные в Македонии в рамках ОРС, отдельные эксперты апеллируют...»; вообще, с запятыми у автора не всё ладно: после союза «поскольку» запятая также не требуется в предложении «Поскольку, идеи консociональной демократии должны учитывать...»; и после наречия «при этом»: «При этом, постараемся держать в фокусе вопрос...»; встречаются и несогласованные предложения «...Лейпхарт обосновывал демократическую конструкцию управления многосоставным характером обществ...»; и др.) погрешностей, но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 23 наименования, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место при анализе теоретического содержания концепта консociональной демократии. К специально оговариваемым достоинствам статьи можно отнести достаточно обширный эмпирический материал, привлечённый для анализа.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые её недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, конфликтологов, специалистов в области государственного и муниципального управления, мировой политики и международных отношений, а также для студентов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Мировая политика». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.